

УДК 1:930

Т.Д. Стерледева, Р.К. Стерледев

## СИНХРОНИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме понимания исторического знания. Авторы предлагают свою гипотетическую СЛЕНТовую модель нового видения исторического процесса. В качестве так называемой теоретической «клеточки» нового видения авторы выделяют понятие синхронизма – еще непознанного феномена, связывающего в единое целое ряд внешне независимых явлений: природных, социальных, психологических, знаковых и т.д. Отмечая уже предпринимавшиеся ранее учеными попытки исследования синхронизма, авторы статьи доказывают эвристический потенциал данного феномена. Рассматриваются некоторые наиболее характерные черты синхронистического понимания мира и исторического развития, такие как карассность, катастрофичность.

*Ключевые слова:* синхронизм, карассность (подсистемность), катастрофичность, синергетическое и механистическое видение мира.

Одной из наиболее характерных черт XX века, а также начала XXI века является отставание науки в познании человека от познания природы. Если в XX веке в области естествознания были созданы такие фундаментальные теории, как квантовая механика, теория относительности и некоторые другие, то в области человекознания подобных теорий создано не было. Нельзя сказать, чтобы в человекознании не было разработано никаких теорий, но теорий подобной мощности, как вышеназванные, в человекознании создано не было. И даже концепция З. Фрейда по своей значимости не идет ни в какое сравнение с теорией относительности и квантовой механикой.

На наш взгляд, одной из причин данной ситуации выступает экзистенциально-гносеологический разрыв между современными физиками и современными гуманитариями. Образно говоря, физики-«фундаментальщики» и гуманитарии «отходят» друг от друга в этом плане, и между ними все меньше точек соприкосновения. Современная фундаментальная физика все еще находится в процессе своего становления, выяснения фундаментальных основ мироздания. В ней появляются новые, иногда весьма экзотические гипотетические концепции. Но сама практика человеческого существования в настоящий момент все более требует связи социального знания как такового и исторического знания в частности с современными моделями теоретической физики, такими, например, как «голографическая модель мира» [1, 2, 3], эвереттика [4, 5], различные модели квантовых свойств макротел [7] для исследования

---

© Стерледева Тамара Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: [senzia@rambler.ru](mailto:senzia@rambler.ru).

© Стерледев Роман Константинович – доктор философских наук, зав. кафедрой философии и биоэтики, ФГБОУ «Пермский государственный медицинский университет им. академика Вагнера»; e-mail: [senzia@rambler.ru](mailto:senzia@rambler.ru)

фундаментальных основ человеческого существования и изучения как прошлого человечества, так и прогнозирования его будущего.

Мы сразу должны оговориться, что любое социальное знание, в том числе историческое, имеет свою качественную специфику, связанную с изучением человечества как социального уровня организации материи. В силу этого изучение гуманитарных дисциплин, таких как социология, история и т.д., не может быть редуцировано к нижележащим материальным уровням, таким как биологический, химический и физический.

С другой стороны, социальное знание, в том числе и историческое, можно изучать в двух вариантах. Первый вариант: изучение исторического знания как целого, имеющего свою собственную специфику, свою структуру, свои закономерности существования и развития и т.п. Второй вариант: изучение исторического знания как части более целого интегрального знания, включающего в себя знание природы и мира как целого.

Мы предлагаем свой гипотетический вариант построения исторического знания на основании выделения так называемой теоретической «клеточки», анализируя которую можно построить в дальнейшем более развитую гипотетическую модель. Подобный методологический подход уже существовал в истории науки. Так, К. Маркс, исследуя капиталистическое производство, взял в качестве такой «клеточки» понятие товара. И анализируя природу товара, построил политическую экономию капитализма. В химии Д.И. Менделеев применил в качестве теоретической «клеточки» атомный вес химических элементов. Развертывая содержание этой идеи, он пришел к построению периодической таблицы химических элементов. В современной математике таким фундаментальным понятием, на котором строится вся математика, является понятие «множество».

Мы предлагаем использовать для анализа и построения исторического знания в качестве такой теоретической «клеточки» понятие «синхронизм», объединяющее в единое целое явления физического мира, феномены социально-психической жизни человека и общества, а также знаковый мир человека.

Понятие «синхронизм» было введено в теоретический обиход К. Юнгом [6]. Синхронизм – это весьма загадочное явление, природой которого заинтересовались не только психологи [6], но и физики [4, 7, 8, 9]. В настоящее время имеется ряд исследований, посвященных данному феномену, но природа его так и остается неясной. Рассмотрим описания нескольких синхронистических случаев. К.Г. Юнг пишет: «Кто-то случайно обращает внимание на номер своего трамвайного билета. Когда этот человек приходит домой, ему звонят по телефону и в разговоре упоминают тот же номер. Тем же вечером он покупает театральный билет, номер которого снова совпадает с двумя предыдущими номерами. Эти три события образуют случайную группировку, хотя и не часто встречающуюся, однако хорошо укладывающуюся в рамки теории вероятностей благодаря частости каждого ее элемента» [6, с. 523].

А также: «1 апреля 1949 года я сделал в утренней записи символический рисунок, содержащий фигуру получеловека-полурыбы. На обед была рыба... После полудня мой прежний пациент, которого я не видел несколько месяцев, принес показать мне несколько впечатляющих рисунков рыб. Вечером мне показали вышивку, на которой были изображены морские чудовища и рыбы. На следующее утро я встретился с бывшей пациенткой, навестившей меня первый раз за десять лет. За ночь до нашей встречи ей приснилась большая рыба. Несколько месяцев спустя, используя эту серию совпадений в своей более широкой работе и только что закончив ее писать, я вышел на прогулку и дошел до того места у озера перед домом, куда уже приходил этим утром. На этот раз на дамбе лежала рыба длиной около фута. Поскольку поблизости никого не было, кроме меня, я понятия не имею, как эта рыба могла там оказаться. Когда совпадения нагромождаются подобным образом, невозможно удержаться от удивления»[6, с. 524].

Еще один пример синхронизма: «Это было, наверное, самой странной цепью случайностей из когда-либо происходивших в мире. В ней участвовали три корабля, которые терпели крушение с разрывом во времени приблизительно сто лет у побережья Уэльса в проливе Менаи. Первый корабль затонул 5 декабря 1664 года, из 81 пассажира, находившегося на его борту, спасся только один, некий Хью Уильямс. 5 декабря 1785 года, ровно через 121 год, в проливе опять тонет судно. И снова все пассажиры распрощались с жизнью, за исключением человека по имени Хью Уильямс. То, что два корабля тонут в один день одного месяца – не самое удивительное и может случиться, но когда оба раза спасается только один человек по имени Хью Уильямс, в этом уже есть что-то от мистики. Но история на этом не заканчивается. 5 декабря 1860 года в этом же проливе снова тонет судно, маленькая шхуна, всего 21 пассажир. И снова спасся лишь один – по имени Хью Уильямс» [10, с. 7].

Можно предположить, что события физического, социального, психологического и знакового типов бытия человечества определенным образом организуются по некоей схеме, имеющей какое-то ключевое звено. В одном случае это какая-то цифра, в другом – какой-то предмет, например рыба и т. д. В случае с кораблекрушениями явно видна какая-то странная схема: в определенном месте терпит крушение корабль, все пассажиры гибнут, спасается только один человек, и каждый раз его имя и фамилия – Хью Уильямс.

На феномен синхронизмов можно смотреть с разных точек зрения. Многие исследователи считают, что в синхронизмах нет ничего особенного, что это просто совпадения и ничего более – «игра чисел». Второе возражение: хорошо, синхронизмы есть, но что из этого следует нам непонятно. Но есть другая точка зрения: синхронизм – это язык, на котором с нами «говорит» мир. Мы пока не понимаем этого языка, но это не значит, что мы не должны его исследовать. Подобную позицию отстаивают такие знаменитые исследователи,

как Н. Бор, В. Паули, Л. Ландау, В. Хлебников, Сидик Афган. Исследованием синхроничности занимаются ученые в Институте К.Г. Юнга в Цюрихе.

Существует околонучный фольклор, согласно которому немецкая исследовательская организация «Аненербе» изучала синхронистические явления с целью создания синхронистического оружия. Существует версия, что в 1944 году В. Гейзенбергу и М. Хайдеггеру удалось найти какие-то «ключи» к пониманию синхронизмов. Но это был 1944 год, и после покушения на Гитлера они сохранили это открытие в тайне. На другой стороне океана в США А. Эйнштейну и К. Геделю также удалось найти ключ к пониманию природы синхронизмов. Но они тоже понимали, что человечество еще «не доросло» в моральном плане до этого знания и также сохранили эту тайну. Подобное утаивание научных открытий и изобретений уже случалось в истории человечества. Как известно, Леонардо да Винчи не разглашал и зашифровывал некоторые свои открытия, объясняя это тем, что они могут быть использованы его современниками во вред человечеству. К этой же позиции относится и высказывание Г. Перельмана. На вопрос, почему он отказался от премии в миллион долларов, он ответил: «Зачем мне миллион, – я знаю, как управлять миром». Эти высказывания, безусловно, остаются в сфере околонучного фольклора, поскольку у нас нет способа проверить, насколько они истинны. Но фактом является глубокий интерес, проявляемый всемирно известными учеными к явлениям синхронизма, и попытки его исследования.

Как мы отмечали выше, с точки зрения механистического и механико-подобного видения мира синхронизм – это игра цифр, совпадение, стечение обстоятельств и т. п. Если взять, например, число всех кораблекрушений, то среди них могут быть удивительные и причудливые совпадения. Но все дело в том, что таких совпадений – синхронизмов – не просто много, а очень много, причем в самых различных областях человеческой деятельности [11]. Просто не все они становятся достоянием гласности.

Некоторые исследователи заметили, что в мире возникают определенные тенденции, которые проявляются через такие синхронистические структуры, обладающие огромной организационной мощностью. В случае вышеназванного синхронизма гибель трех кораблей, гибель всех пассажиров и спасение одного человека с определенными именем и фамилией – каким-то образом синергетически организуются в единую законченную систему в пространстве и во времени. Но зачем, с какой целью образуются системы с таким странным содержанием? С синергетической точки зрения в этом, видимо, имеется какой-то смысл, абсолютно непонятный в настоящий момент. С механистической точки зрения это случайное совпадение, но с синергетической точки зрения здесь явно видна какая-то законченная целостность и определенный неясный механизм, ее организующий. В мире идет какая-то организационная работа, «стыкующая» события и людей, «собирающая» из них какие-то структуры. Можно даже говорить о наличии какой-то «точки сборки». И мы опять прихо-

дим к выводу: мир не просто сложнее, чем нам кажется, а *гораздо* сложнее. Можно допустить, что в мире действуют законы, о природе которых современная форма научного познания пока не догадывается, хотя синергетическое видение мира строит их различные гипотетические модели.

Вот еще несколько примеров синхронизмов. До избрания на царство в 1613 году отрок Михаил Романов жил со своей матерью в Ипатьевском монастыре. Именно здесь началась династия русских царей. А через триста с небольшим лет в Ипатьевском же доме ее существование завершилось расстрелом всей царской семьи. Обращает на себя внимание и такой факт: в момент «венчания на царство» Михаил Романов поднялся на 23 ступени вверх. Перед расстрелом Николай II спустился на 23 ступени вниз. Что мы видим в данном синхронизме? Повторение два раза фамилии Ипатьев в двух различных ситуациях, начала и конца царствования династии Романовых, а также число 23, роль которого абсолютно неясна. С одной стороны, интуитивно мы чувствуем какую-то систему, а с другой – из этого ничего не следует, нам не к чему это «привязать».

Историческая наука описывает историю человеческого мира. Но она делает это линейно и механикоподобно. Уже сейчас очевидно, что такое описание недостаточно, так как при описании исторических событий мы сразу сталкиваемся с синхронизмами. Историческое описание напоминает чем-то притчу о трех слепых, которые исследовали слона. Один из них потрогал ногу слона и сказал, что слон – это столб. Другой потрогал его живот и сказал, что слон – это бочка. Третий потрогал хобот и сказал, что слон напоминает змею. Все трое были по-своему правы, поскольку ощущали различные части слона, но не видели его в целостности.

Наличие синхронизма указывает нам на очень важное свойство человеческого мира, проявляющееся в том, что количество человеческого в человеческой истории гораздо больше, чем нам кажется. Причем это человеческое проявляет себя в знаковой и математической форме. Синхронизм можно определить как язык, которым человеческий мир «говорит» с человеком. Историки описывают различные фрагменты этого языка, своего рода элементы «пазла», а задача в том, чтобы собрать эти элементы в некую целостность, определить принципы «сборки» таких целостностей, а в дальнейшем, возможно, и построить исчисление синхронизмов.

Еще один синхронизм, считающийся уже классическим, – судьба двух американских президентов: Авраама Линкольна и Джона Кеннеди. Линкольна избрали президентом в 1860 году. Кеннеди принял президентскую присягу в 1960-м. Разница – 100 лет. Оба – борцы за гражданские права, демократы по убеждениям и сторонники равноправия негров. Оба были убиты в пятницу выстрелами в затылок в присутствии своих жен. Обоих накануне отговаривали идти туда, где их потом настигла смерть. Авраама Линкольна убили в театре Форда. Джона Кеннеди

убили в автомобиле «Линкольн», изготовленном компанией Форда. Авраама Линкольна сменил вице-президент Эндрю Джонсон, Джона Кеннеди – вице-президент Линдон Джонсон. Первый родился в 1808 году, второй – в 1908-м. Разница – 100 лет. У Авраама Линкольна был личный секретарь по имени Джон. У Джона Кеннеди – личный секретарь по фамилии Линкольн. Убийца Авраама Линкольна – Джон Бут – родился в 1839 году. Предполагаемый убийца Джона Кеннеди – Ли Харви Освальд – родился в 1939-м. Разница – 100 лет. Оба – уроженцы американского Юга. Оба были убиты до суда над ними» [12, с. 23].

С точки зрения механистического видения мира, человека и их взаимосвязи вышеприведенные примеры – просто курьез, ни о чем не говорящее совпадение, мало ли может быть совпадений, а сколько есть несовпадений. Мы рассмотрели только несколько синхронизмов и то потому, что они касаются знаменитых личностей и могут быть проверены на основе исторических источников. Но сколько таких удивительных совпадений большинство людей может при желании вспомнить из своей жизни или из жизни своих близких.

Понятие «синхронизма» может быть конкретизировано различными способами. Например, через понятие «караасс», «караассность». В свое время Курт Воннегут в своем произведении «Колыбель для кошки» ввел понятие «караасс» [13, с. 179]. Караасс объединяет в единую систему совокупность людей, предназначенных для выполнения определенной исторической задачи. В современной литературе уже встречаются упоминания о «караассности» как характеристике различного рода социальных процессов. Понятие «караассности» можно расширить, отнеся не только к людям, но и природным явлениям, а также явлениям знакового мира. Объединив три типа «караассности» – природную, социальную и знаковую, – мы получаем понятие синхронизма. Понятие «караассности» не является чем-то принципиально новым. Караасс – не что иное, как понятие «подсистемности», имеющее ярко выраженную художественную окраску. Караассность, или подсистемность, можно рассматривать в данном случае как один из способов собирания «пазла», уже используемый в теории научного познания.

Следующим конкретизирующим понятием является понятие «катастрофичность». Теория катастроф – это математическая теория, анализирующая динамические явления через понятия «вход»-«выход». С точки зрения теории катастроф при анализе системы через понятия «вход» и «выход» возможны четыре ситуации:

- Вариант №1: слабый вход – слабый выход;
- Вариант №2: сильный вход – сильный выход;
- Вариант №3: сильный вход – слабый выход;
- Вариант №4: слабый вход – сильный выход.

Математической катастрофой является вариант № 4, когда слабое воздействие на систему на входе (начальные условия) приводит к сильным изменениям на выходе.

Теория катастроф впервые стала известна на Западе в 70-х годах XX века. В.И. Арнольд отмечает по этому поводу: «Утверждалось, что новая наука – теория катастроф – для человечества гораздо ценнее, чем математический анализ, в то время как ньютоновская теория позволяет исследовать лишь плавные, непрерывные процессы, теория катастроф дает универсальный метод исследования всех скачкообразных переходов, разрывов, внезапных качественных изменений. Появились сотни научных и околонаучных публикаций, в которых теория катастроф применяется к столь разнообразным объектам, как, например, исследования биения сердца, геометрическая и физическая оптика, эмбриология, лингвистика, экспериментальная психология, экономика, гидродинамика, геология и теория элементарных частиц. Среди опубликованных работ по теории катастроф есть исследования устойчивости кораблей, моделирования деятельности мозга и психических расстройств, восстаний заключенных в тюрьмах, поведения биржевых игроков, влияния алкоголя на водителей транспортных средств, политики цензуры по отношению к эротической литературе. Вслед за панегириками теории катастроф появились и более трезвые критические работы» [14].

Имеются ли в современной физике какие-либо теоретические модели, которые дают возможность наметить подходы к исследованию синхронизмов? Да, имеются. Это, прежде всего, концепция антропного принципа, сформулированного в одной из своих версий в идее: человек существует, поэтому мир такой. К этому выводу пришел во второй половине XX века Картер, который исследовал соотношение мировых постоянных (заряд электрона, гравитационная постоянная, постоянная Планка и т.д.) и их влияние на физический мир. С этой точки зрения это соотношение можно также рассматривать как вариант синхронизма.

Существует также голографическая модель мира Д. Боба – К. Прибрама [1, 2]. Кратко ее можно сформулировать следующим образом. Мир напоминает большую голограмму, в которой его фундаментальный имплицитивный уровень проецируется на каждую часть мира. На основании голографической модели мира можно говорить о понятии «суперистории», то есть теории, описывающей взаимосвязь истории общества и человека, истории природы, истории знакового мира через проекции друг на друга.

Безусловно, предложенная нами гипотеза является именно гипотезой, кроме того, она имеет СЛЕНТовый (черновиковый характер). Аббревиатура СЛЕНТ расшифровывается как «строительные леса научных теорий»: «Концептуальные образования, необходимо отражающие становление теории и отбрасываемые на зрелой стадии ее развития» [15, с. 41]. Создание СЛЕНТовых конструкций – неотъемлемый атрибут теоретической работы, особенно в областях с обширным проблемным полем. В настоящий момент можно говорить об особой актуальности разработки СЛЕНТовых моделей.

Что же необходимо делать историкам и обществоведам для теоретической работы по исследованию синхронизмов? На наш взгляд, нужны самые первоначальные теоретические действия. Поиск и описание синхронизмов, проверка их истинности, первичная обработка их информационного массива: каталогизация, систематизация и т.д. Было бы хорошо, если бы математики начали создавать формализмы, хотя бы приблизительно описывающие синхронизмы.

Применительно к ситуации с изучением синхронизмов можно привести любопытную аналогию. Идея атомного строения вещества появилась еще в античной Греции. Человечеству потребовалось около двух тысяч лет для того, чтобы ее теоретически обосновать и реализовать на практике. С изучением синхронизмов может быть нечто подобное. Но здесь надо учитывать, что современная теоретическая мысль поднялась за это время весьма высоко и имеет опыт исследования материала, не укладывающегося в рамки здравого смысла. К данной ситуации применимо знаменитое высказывание Н. Бора о том, что перед нами безумная теория, вопрос в том, достаточно ли она безумна, чтобы быть истинной. Как известно, главное в исследовании нового сделать первые шаги, «ввязаться в сражение», как говорил Наполеон.

### Список литературы

1. Bohm D. Wholeness and the Implicate Order. – London and New York: Routledge Classics, 2005. – 284 p.
2. Талбот М. Голографическая вселенная: Новая теория реальности. – М.: София, 2014. – 384 с.
3. Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией. – М.: Крафт+, 2007. – 400 с.
4. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания – из квантовой реальности). – Фрязино: Век 2, 2011. – 320 с.
5. Доронин С.И. Квантовая магия. – М.: Вось, 2007. – 336 с.
6. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 544 с.
7. Паули В. Влияние архетипических представлений на формирование естественно-научных теорий у Кеплера [Электронный ресурс] // Физические очерки. – М.: Наука, 1975. – URL: [http://www.astro-cabinet.ru/library/Kepler/Kepler\\_Pauli.htm](http://www.astro-cabinet.ru/library/Kepler/Kepler_Pauli.htm).
8. Peat F.D. Synchronicity: The Bridge Between Matter and Mind. – Toronto; New York: Bantam Books, 1987. – 245 p.
9. Peat F.D. The Philosopher's Stone: Chaos, Synchronicity and the Hidden Order of the World. – Toronto; New York: Bantam Books, 1991. – 224 p.



10. Непомнящий Н.Н. Необъяснимые явления. Энциклопедия загадочного и неведомого. – М.: Олимп: АСТ, 1997. – 592 с.
11. Макгрегор Т., Макгрегор Р. 7 секретов синхроничности. – Минск: Попурри, 2013. – 272 с.
12. Валентинов А. Кто планирует случайность? // Terra инкогнита. – 1992. – № 3. – С. 23–28.
13. Воннегут К. Колыбель для кошки. – М.: АСТ, 2010. – 179 с.
14. Арнольд В. И. Теория катастроф. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. – 128 с.
15. Берков В.Ф. Философия и методология науки: учеб. пособие. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.

Получено 02.07.2015

**T.D. Sterledeva, R.K. Sterledev**

## **SYNCHRONISM AS A PROBLEM OF HISTORICAL SCIENCE**

The article is devoted to the actual problem of historical knowledge's understanding. The authors propose a hypothetical SLENT model of the historical process's new vision. The authors mark a special concept – "synchronicity" as a so-called theoretical "cell" of the new vision. Synchronicity is still an unknown phenomenon, linking seemingly into a whole series of independent phenomena (the natural, social, psychological, symbolic, etc). The authors prove the heuristic potential of this phenomenon according to previous scientific ideas about the synchronism. We consider several characteristic features of the synchronistic world's understanding and historical development such as: "karassnost", catastrophic.

*Keywords:* matching, "karassnost" (subsystem), catastrophic, synergistic and mechanistic vision of the world.